

Содержание:

Image not found or type unknown

Введение

Проблема борьбы с коррупцией неизменно остается актуальной, поскольку человеческие слабости мало зависят от эпохи или места жительства людей.

Кстати, по российской Конституции права потерпевших от злоупотреблений властью охраняются законом, но, как показывает практика, наше законодательство далеко от совершенства. Порой должностные полномочия беззастенчиво эксплуатируются исключительно в корыстных целях, а покарать это зло не в силах не только простые граждане, но и компетентные ведомства.

Дело в том, что правоохранительные структуры России противодействуют коррупции на основе действующего законодательства, которое пока далеко от совершенства. Народная мудрость донесла до наших времен меткое сравнение: «Закон, что дышло: куда повернул, туда и вышло». Сохраняя верность этой печальной традиции, отечественные законы формулируются так, что могут быть истолкованы произвольно, а в такой ситуации вряд ли стоит ждать положительных результатов от работы наших спецслужб.

К разрешению проблемы надо подходить комплексно, т.е. одновременно бороться с последствиями (раскрытие и расследование коррупционных преступлений, а также принятие мер по возмещению причиненного ими ущерба) и устранять причины этого явления.

В связи с этим хотелось бы в очередной раз напомнить, что правоохранительная деятельность – не единственный элемент в системе мер противодействия распространению коррупции. Здесь немаловажная роль отведена профилактике преступности, в том числе на стадии разработки законов и подзаконных нормативных актов, а также на этапах их совершенствования.

Для более чёткого и детального рассмотрения этого вопроса разберём ст. 201 Уголовного кодекса РФ, предусматривающую ответственность за

злоупотребление полномочиями.

Глава 1. Объект и объективная сторона состава преступления

Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления службы лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации. Это одно из отличий злоупотребления полномочиями от аналогичного состава преступления, предусмотренного в ст. 285 УК РФ. Дополнительным объектом в зависимости от обстоятельств могут быть интересы граждан, организаций, общества или государства¹.

Объективная сторона преступления включает следующие признаки:

- 1. использование лицом полномочий вопреки законным интересам коммерческой или иной организации;
- 2. причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства;
- 3. причинную связь между использованием полномочий и наступившими последствиями.

1) Использование лицом своих полномочий вопреки законным интересам коммерческой или иной организации - это деяние, которое может быть совершено как в форме действия, так и бездействия. Исходя из названия преступления и его описания, следует, что уголовная ответственность может наступать только за использование конкретных полномочий, которыми наделяется лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Поэтому в каждом случае уголовного преследования за названное преступление должно быть установлено, какими полномочиями было наделено лицо, какие из этих полномочий были им осуществлены. Следовательно, использование возможностей, обусловленных значимостью занимаемой должности, дружеских отношений, сложившихся между управленцами организаций, и т.д. не образует состава данного преступления. Таким образом, диспозиция рассматриваемой уголовно-правовой нормы является бланкетной².

Любое лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, для осуществления возложенных на него функций наделяется соответствующими полномочиями. Однако в данном случае предоставленные полномочия должны быть использованы вопреки законным интересам организации. Наряду с другими признаками состава такая реализация полномочий является свидетельством преступности совершенного деяния. Данный признак означает, что использование полномочий не отвечает требованиям правовых норм, на основе которых должна осуществляться деятельность организации. Например, одной из разновидностей некоммерческих организаций является фонд, который учреждается гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследует социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели. Имущество, переданное фонду его учредителями, должно использоваться для целей, определенных уставом фонда³. Таким образом, злоупотребление полномочиями руководителем фонда может выразиться, например, в незаконном предоставлении помещений, принадлежащих фонду, родственникам для осуществления предпринимательской деятельности, в использовании денежных средств фонда на цели, не предусмотренные уставом, и т.д. К числу других разновидностей злоупотребления полномочиями, встречающихся на практике, в частности, относятся: использование транспортных средств и работников организации в личных целях, например, при строительстве и ремонте жилых домов; заключение договора на ремонт служебных помещений с организациями, возглавляемыми родственниками или знакомыми, по завышенным расценкам за произведенные работы; выделение комнаты в общежитии коммерческой организации лицам, не имеющим на это права; нарушение налоговой дисциплины; заключение невыгодных для организации договоров купли-продажи и т.д.

В главе 30 УК РФ наряду со злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285) законодатель предусмотрел состав превышения должностных полномочий (ст. 286). Отсюда следует, что при злоупотреблении должностными полномочиями лицо действует в рамках своих прав, а при превышении - явно выходит за их пределы. Учет данного положения позволяет утверждать, что злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) может выражаться лишь в использовании тех полномочий, которыми наделено лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Следовательно, совершение таким субъектом действий, выходящих за пределы предоставленных ему полномочий (например, продажа имущества организации без согласия правления в тех случаях, если такое

согласие является необходимым условием заключения сделки), не охватывается признаками рассматриваемого состава преступления⁴. Однако в гл. 23 УК РФ отсутствует норма, устанавливающая преступность превышения полномочий, что является пробелом действующего закона. Данный недостаток не может быть устранен путем аналогии, поскольку ч. 2 ст. 3 УК РФ запрещает применение этого принципа (привлечение к уголовной ответственности за деяние, преступность которого не предусмотрена в УК РФ, не допускается).

2) Причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства характеризует последствия и является обязательным признаком объективной стороны злоупотребления полномочиями.

Это оценочное понятие, которое не имеет легального толкования. Существенность вреда должна быть установлена и подтверждена доказательствами правоприменителем в каждом конкретном случае. При привлечении к уголовной ответственности недопустимо ограничиваться общей формулировкой о том, что использование полномочий лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, причинило существенный вред интересам граждан, организаций, общества или государства. Данное последствие должно быть конкретизировано, т.е. указано, в чем оно проявилось.

Существенный вред может быть как материальным, так и нематериальным. В части 1 ст. 42 УПК РФ указывается, что потерпевшим может являться юридическое лицо "... в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации".

Представляется, что при оценке существенности вреда в определенной мере можно руководствоваться разъяснением аналогичного последствия, содержащимся в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий"⁵ (далее - Постановление N 19), но с учетом особенностей злоупотребления полномочиями.

Исходя из этого, существенный вред может выражаться в нарушении прав и свобод юридических и физических лиц (в том числе работников организации), гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ; подрыве деловой репутации организации; создании серьезных помех и сбоев в ее работе (например, выразившихся в необходимости

сокращения производства продукции); причинении значительного имущественного ущерба и т.д. При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

Такой вред может быть причинен интересам граждан (в том числе работников организации), организаций (в том числе той, в которой работает лицо), общества или государства. При привлечении к уголовной ответственности важно установить конкретного адресата, которому был причинен вред (гражданин или какая-либо организация и т.д.).

Таким образом, необходимо выяснять и указывать в процессуальных документах, какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены, и находится ли причиненный этим правам и интересам вред в причинной связи с допущенным лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, нарушением своих служебных полномочий.

Глава 2. Субъект и субъективная сторона преступления

Специальным субъектом данного преступления может являться только лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Его определение содержится в примечании 1 к ст. 201 УК РФ.

Из буквального толкования отмеченного примечания следует, что сфера действия закрепленной в нем дефиниции распространяется только на статьи гл. 23 УК РФ, в которых прямо указано лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также на ст. 199.2 и 304 УК РФ. Этот вывод требует пояснения.

Во-первых, в гл. 23 УК РФ такое лицо названо только в ст. 201, ч. 3 и 4 ст. 204. Во-вторых, названный субъект указан и в статьях других глав УК РФ, например, в ст. 215.1 "Прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо

отключение от других источников жизнеобеспечения". В данном случае при уяснении его признаков также необходимо руководствоваться примечанием 1 к ст. 201 УК РФ. Представляется, что иное толкование невозможно. Законодатель допустил неточность, ограничив пределы действия определения, предусмотренного в примечании 1 к ст. 201 УК РФ, только гл. 23 и ст. 199.2 и 304 УК РФ. В-третьих, в составе преступления, предусмотренном в ст. 199.2 УК РФ, к которой отсылает рассматриваемая дефиниция, несколько иначе определены субъекты - собственник или руководитель организации либо иное лицо, выполняющее управленческие функции в этой организации.

Субъектом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, во-первых, может быть признано лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа. В соответствии с п. 11 Постановления N 19 к ним относятся, например, директор, генеральный директор, член правления акционерного общества, председатель производственного кооператива и т.п. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 103 "Управление в акционерном обществе" Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) исполнительный орган общества может быть коллегиальным (правление, дирекция) и (или) единоличным (директор, генеральный директор). Он осуществляет текущее руководство деятельностью общества и подотчетен совету директоров (наблюдательному совету) и общему собранию акционеров.

Лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, в ряду других служащих выделяет характер осуществляемых ими полномочий. Такие лица должны быть наделены организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями.

Для уяснения особенностей названных функций следует обратиться к п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. N 6 "О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе"⁶ (далее - Постановление N 6) и п. 4, 5 Постановления N 19. Хотя в них содержится разъяснение организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций должностного лица, тем не менее, представляется, что содержание отмеченных полномочий названного субъекта и лица, выполняющего управленческие функции, схоже.

Под организационно-распорядительными функциями следует понимать такие полномочия управленца, которые связаны с руководством трудовым коллективом

коммерческой или иной организации, либо находящимися в его служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

Таким образом, данными полномочиями наделяются лица, имеющие в своем подчинении работников. Ими являются, в частности, руководитель организации (управляющий, директор, президент, генеральный директор и т.д.), его заместители, руководители структурных подразделений организации (например, начальник юридического отдела и т.д.) и др.

Административно-хозяйственные функции характеризуются наличием полномочий по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием).

При привлечении к уголовной ответственности рассматриваемого специального субъекта преступления должны быть установлены круг его полномочий, их относимость к организационно-распорядительным и административно-хозяйственным функциям, какими конкретно из них он злоупотребил при осуществлении своей деятельности. Для этого необходимо обратиться к положениям тех нормативных актов, в соответствии с которыми лицо наделяется компетенцией по выполнению управленческих функций.

В пункте 22 Постановления N 19 обоснованно подчеркивается, что "при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 285 УК РФ или статьей 286 УК РФ, судам надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами, а также иными документами установлены права и обязанности обвиняемого должностного лица, с приведением их в приговоре и указывать, злоупотребление какими из этих прав и обязанностей или превышение каких из них вменяется ему в вину, со ссылкой на конкретные нормы (статью, часть, пункт). При отсутствии в обвинительном заключении или обвинительном акте указанных данных, восполнить которые в судебном заседании не представляется возможным, уголовное дело подлежит возвращению прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом". Это разъяснение можно

распространить на порядок судопроизводства по уголовным делам о злоупотреблении полномочиями.

Перечисленные управленческие функции могут выполняться постоянно, временно или по специальному полномочию. Временное выполнение обязанностей означает, что их осуществление ограничено непродолжительным периодом, например, болезнью, командировкой, отпуском руководителя организации. Исходя из трактовки Пленумом Верховного Суда РФ выполнения функций должностного лица по специальному полномочию⁷, можно сделать вывод о том, что организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции могут осуществляться по одноименному полномочию на основании закона, нормативного акта, приказа или распоряжения вышестоящего руководителя организации, судебного решения (например, арбитражный управляющий, утверждаемый арбитражным судом для проведения процедур банкротства и осуществления иных установленных Федеральным законом от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"⁸ полномочий и являющийся членом одной из саморегулируемых организаций).

При этом важно учитывать, что при временном или по специальному полномочию исполнении соответствующих функций лицо может быть признано рассматриваемым специальным субъектом лишь в период осуществления возложенных на него правомочий.

Такой субъект несет уголовную ответственность даже в том случае, если он был назначен на соответствующую должность с нарушением требований, предъявляемых законом или иными нормативными правовыми актами, к кандидату на эту должность (например, при отсутствии диплома о высшем профессиональном образовании необходимого стажа работы и т.п.).

При уяснении особенностей характера правомочий, выполняемых лицом, злоупотребившим полномочиями, необходимо иметь в виду, что законодатель ограничивает их перечень организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, который не подлежит расширительному толкованию. В этой связи важно правильно отграничивать названные обязанности от профессиональных функций служащего. Таким образом у субъектом данного преступления не могут быть признаны лица, выполняющие в организациях профессиональные или технические обязанности, которые не относятся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям. Право совершать по службе юридически значимые

действия, т.е. способные порождать, изменять или прекращать правовые отношения, само по себе не является свидетельством выполнения названных обязанностей. Совершение юридически значимых действий - признак, который характеризует деятельность любого служащего организации. Поэтому не являются субъектами преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях, например, медицинские работники (врач при установлении диагноза заболевания, проведении операции), преподаватели учебных заведений (при проведении занятий с обучаемыми), исполняющие свои профессиональные обязанности. Только в случае наделения их организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями они могут являться субъектами преступлений против интересов службы (например, главный врач, его заместители, директор негосударственного и немunicipального учреждения образования и т.д.).

Третья составляющая уголовно-правового статуса субъекта злоупотребления полномочиями - место выполнения организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. В примечании 1 к ст. 201 УК РФ указано, что названные функции могут выполняться в коммерческой организации или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 ГК РФ коммерческие организации - это такие организации, которые преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. Они могут создаваться в следующих организационно-правовых формах: хозяйственные товарищества (полное товарищество, товарищество на вере), хозяйственные общества (открытые и закрытые акционерные общества, общества с ограниченной или дополнительной ответственностью), производственные кооперативы (артели), государственные и муниципальные унитарные предприятия.

Некоммерческие организации не имеют извлечение прибыли в качестве основной цели и не распределяют полученную прибыль между участниками (ч. 1 ст. 50 ГК РФ). В части 3 ст. 50 ГК РФ указывается, что такие организации могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), финансируемых собственником учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом. Здесь же отмечается, что некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это

служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется умыслом (прямым или косвенным) и специальной целью. Таким образом, лицо осознает, что использование им своих полномочий противоречит интересам организации, предвидит наступление последствий в виде существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства и желает их наступления, либо сознательно их допускает, либо относится к ним безразлично. Косвенный умысел при злоупотреблении полномочиями возможен, несмотря на обязательное наличие в этом преступлении цели извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам. Это объясняется особенностями конструкции состава преступления. Лицо может преследовать цель извлечения выгод для себя, не желая при этом наступления последствий или сознательно допуская их. Тем более что последствия этого преступления носят оценочный характер.

Выгоды и преимущества могут быть как имущественными, так и неимущественными. При этом получение выгод имущественного характера необходимо отличать от хищения чужого имущества.

В данном случае по аналогии с разграничением злоупотребления должностными полномочиями, совершенного с корыстной заинтересованностью, и хищения следует иметь в виду, что выгоды имущественного характера должны быть получены в результате злоупотребления лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, но без незаконного безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц (например, передача в аренду помещений, принадлежащих организации, и использование полученных не оприходованных денежных средств в личных целях). Если злоупотребление полномочиями выразилось в незаконном безвозмездном изъятии и (или) обращении имущества в пользу виновного или других лиц, т.е. явилось способом хищения, то содеянное подлежит квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за хищение чужого имущества.

К числу выгод и преимуществ неимущественного характера относятся, в частности, такие, которые вызваны желанием продвинуться по карьерной лестнице, не выполнять возложенные обязанности, оказать незаконное

содействие знакомым лицам и т.д. Альтернативной целью является нанесение вреда другим лицам. В части 1 ст. 10 ГК РФ указывается, что не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу.

Выгоды и преимущества могут извлекаться для себя или других лиц (родственников, знакомых и т.п.).

Глава 3. Квалифицирующий признак

В части 2 ст. 201 УК РФ указан квалифицирующий признак данного преступления - тяжкие последствия. Это оценочное понятие. Вопрос о возможности признания того или иного последствия тяжким должен решаться в каждом конкретном случае. При этом следует учитывать, в частности, количество пострадавших граждан или организаций, значительность причиненного им имущественного ущерба и т.п.

В примечаниях 2 и 3 к ст. 201 УК РФ содержится указание о необходимости соблюдения особого порядка уголовного преследования.

В зависимости от того, кому совершением преступления был причинен вред, различается процедура привлечения к уголовной ответственности. Так, если деянием причинен вред интересам исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия. Когда же вред причиняется интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, уголовное преследование осуществляется на общих основаниях.

Данные примечания распространяются только на преступления, указанные в гл. 23 УК РФ. Поэтому уголовные дела о преступлениях лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, предусмотренные в других главах УК РФ, возбуждаются на общих основаниях.

Уголовное преследование определяется в УПК РФ как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5). Важно

отметить, что ст. 23 УПК РФ, устанавливающая порядок уголовного преследования за преступления, предусмотренные гл. 23 УК РФ, существенно отличается от примечаний 2 и 3 к ст. 201 УК РФ. В статье 23 УПК РФ закреплено: "Если деяние, предусмотренное гл. 23 УК РФ, причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия".

Таким образом, во-первых, если в примечании 2 к ст. 201 УК РФ говорится о порядке преследования в случаях, если вред причинен только коммерческой организации, то ст. 23 УПК РФ распространяет его и на ситуации причинения вреда иным (некоммерческим) организациям. Во-вторых, по УК РФ требуется заявление или согласие организации, а по УПК РФ - руководителя организации.

УПК РФ относит дела о преступлениях, предусмотренных гл. 23 УК РФ, к делам публичного обвинения (ч. 4 ст. 20). Следовательно, если согласие на возбуждение уголовного дела в надлежащем порядке было получено, а затем пострадавшая организация изменит свою позицию, то уголовное преследование осуществляется на общих основаниях⁹. Вместе с тем положения УК и УПК в этом смысле нельзя признать бесспорными. Установленный в примечании 2 к ст. 201 УК РФ и ст. 23 УПК РФ порядок уголовного преследования субъекта преступления однозначно требует наличия заявления организации или ее согласия. Отсюда следует, что таким делам присущи элементы частного обвинения, и только в случаях, предусмотренных примечанием 3 к ст. 201 УК РФ, обвинение становится публичным. Кроме того, в соответствии со ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ в случаях, предусмотренных ими, уголовное дело может быть прекращено в связи с примирением сторон.

Заявление о преступлении является одним из поводов для возбуждения уголовного дела (п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Вместе с тем сведения о преступлении против интересов службы могут стать известными и из сообщения о готовящемся или совершенном преступлении, полученного из других источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). В последнем случае следует получить согласие руководителя на уголовное преследование лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Актуальным является вопрос о том, кто должен делать заявление или давать согласие на привлечение к уголовному преследованию в случае, если

сам руководитель совершил преступление, предусмотренное гл. 23 УК РФ. Мнения специалистов по этому вопросу разделились. Одни считают, что в такой ситуации участники или акционеры организации должны назначить новое лицо, которое и будет представлять их интересы, в том числе делать заявление от имени юридического лица. Заявление же части акционеров или участников юридического лица о необходимости уголовного преследования руководителя не может иметь правового значения¹⁰. Другие авторы полагают, что заявление даже одного учредителя (участника) организации должно признаваться поводом для возбуждения уголовного дела.

В пункте 12 Постановления N 19 указано: "Когда в результате злоупотребления полномочиями руководителем коммерческой или иной организации вред причинен исключительно этой организации, уголовное преследование руководителя осуществляется по заявлению или с согласия органа управления организации, в компетенцию которого входит избрание или назначение руководителя, а также с согласия члена органа управления организации или лиц, имеющих право принимать решения, определяющие деятельность юридического лица".

В пункте 6 Постановления N 6 особо подчеркивается, что правило, изложенное в примечании 2 к ст. 201 УК РФ, применяется только тогда, когда вред причинен исключительно интересам той организации, в которой работает субъект, совершивший преступление. Если в результате преступления пострадали интересы других организаций, общества или государства, то уголовное преследование осуществляется на общих основаниях. Представляется, что к последнему случаю следует отнести и интересы сотрудников организации, в которой работал виновный.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 31 УПК РФ уголовное дело о преступлении, предусмотренном в ст. 201 УК РФ, подсудно районному суду.

Заключение

Таким образом, непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления службы лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной

организации. Дополнительным объектом в зависимости от обстоятельств могут быть интересы граждан, организаций, общества или государства.

Объективная сторона преступления включает следующие признаки: использование лицом полномочий вопреки законным интересам коммерческой или иной организации; причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства; причинную связь между использованием полномочий и наступившими последствиями.

Специальным субъектом данного преступления может являться только лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Его определение содержится в примечании 1 к ст. 201 УК РФ.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется умыслом (прямым или косвенным) и специальной целью. Таким образом, лицо осознает, что использование им своих полномочий противоречит интересам организации, предвидит наступление последствий в виде существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства и желает их наступления, либо сознательно их допускает, либо относится к ним безразлично.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, КноРус, 2012. – 224 с.
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М. П. Журавлев [и др.]; под ред. А. И. Рарога. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2012. – 728 с.
3. Уголовное право России: Особенная часть. Учебник. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2010. – 392 с.
4. Статья 7 Федерального закона от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях"//СЗ РФ. - 1996. - N 3. - Ст. 145; 1998. - N 48. - Ст. 5849; 1999. - N 28. - Ст. 3473; 2002. - N 12. - Ст. 1093; 2003. - N 52 (ч. I). - Ст. 5031; 2006. - N 3. - Ст. 282; 2007. - N 1 (ч. I). - Ст. 37; 2007. - N 22. - Ст. 2563; 2008. - N 20. - Ст. 2253; 2009. - N 29. - Ст. 3607.
5. Волженкин Б.В. Служебные преступления. - М.: Юристъ, 2000. - С. 297; Максимов С. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями

- лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп//Уголовное право. - 1999. - N 1. - С. 10.
6. Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - N 12.
  7. СЗ РФ. - 1996. - N 1. - Ст. 1; 1999. - N 22. - Ст. 2672; 2001. - N 33 (ч. I). - Ст. 3423; 2002. - N 45. - Ст. 4436; 2004. - N 11. - Ст. 913; 2006. - N 1. - Ст. 19; 2007. - N 49. - Ст. 6079; 2009. - N 1. - Ст. 23; 2009. - N 52 (ч. I). - Ст. 6428.
  8. Утвержден постановлением Правительства РФ от 18 сентября 2003 г. N 585 "О создании открытого акционерного общества "Российские железные дороги"//СЗ РФ. - 2003. - N 39. - Ст. 3766.
  9. Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2000. - N 4.
  10. Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. "О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе".
  11. СЗ РФ. - 2002. - N 43. - Ст. 4190; 2004. - N 35. - Ст. 3607; 2005. - N 1 (ч. I). - Ст. 18; N 1 (ч. I). - Ст. 46; N 44. - Ст. 4471.
  12. СЗ РФ. - 2002. - N 48. - Ст. 4746; 2003. - N 50. - Ст. 4855; 2006. - N 52 (ч. I). - Ст. 5497; 2007. - N 49. - Ст. 6079.
  13. СЗ РФ. - 1995. - N 21. - Ст. 1930; 1997. - N 20. - Ст. 2231; 1998. - N 30. - Ст. 3608; 2002. - N 11. - Ст. 1018; N 12. - Ст. 1093; 2003. - N 50. - Ст. 4855; 2004. - N 27. - Ст. 2711; N 45. - Ст. 4377.
  14. Статья 1 Федерального закона от 17 июня 1996 г. N 74-ФЗ "О национально-культурной автономии"//СЗ РФ. - 1996. - N 25. - Ст. 2965; 2002. - N 12. - Ст. 1093; 2003. - N 46 (ч. I). - Ст. 4432; 2004. - N 27. - Ст. 2711; N 35. - Ст. 3607; 2005. - N 49. - Ст. 5124.
  15. СЗ РФ. - 1997. - N 39. - Ст. 4465; 2000. - N 14. - Ст. 1430; 2002. - N 12. - Ст. 1093; N 30. - Ст. 3029; 2003. - N 50. - Ст. 4855; 2004. - N 27. - Ст. 2711.